

Наркотрафик в Латинской Америке: Глобальные и региональные последствия

Научный руководитель – **Ивановский Збигнев Владиславович**

Макаров Владимир Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Направление глобальной экономики и управления, Москва,
Россия

E-mail: makarov.vladimir43@gmail.com

Незаконный оборот наркотиков является одним из самых прибыльных видов незаконного бизнеса. Существует множество преступных организаций, ежегодная прибыль которых превышает годовой доход ряда транснациональных компаний. В

результате в условиях низкого уровня жизни, особенно в сельской местности, многие граждане вовлекаются в наркотрафик, обеспечивающий высокие доходы. Хотя криминальная деятельность в этой сфере связана с многочисленными рисками, наркокартели сохраняют и даже усиливают свое влияние. В последние десятилетия в ходе борьбы силовых структур с незаконным оборотом наркотиков в Латинской Америке имели место многочисленные жертвы, а наркотрафик представляет серьезную угрозу безопасности как на американском континенте, так и за его пределами. [1] В настоящее время наиболее влиятельные наркокартели в регионе – «Синалоа», «Лос-Сетас» и «Лос-Рохос», деятельность которых носит трансграничный и транснациональный характер. Происходит своего рода разделение труда между производителями и дистрибьютерами наркотиков, а влиятельные картели оказывают давление и на органы власти. Одновременно происходит и диверсификация преступной деятельности, которая связана также с торговлей людьми, захватом заложников, рэкетом и т.д. В результате транснациональная преступность представляет угрозу безопасности не только на национальном, но и региональном и глобальном уровнях. [2] С начала 1970-х годов, когда потребление наркотиков стало более популярным в Соединенных Штатах и Западной Европе, широкое распространение получили поставки кокаина из Андских стран, а получаемые доходы были намного выше по сравнению с более мягкими наркотиками, такими как каннабис. Наркокартели стали хорошо организованными с набором структур, напоминающих любой крупный легальный бизнес. Первоначально все цепочки наркоторговли, включая производство, дистрибуцию, логистику и даже в какой-то мере розничную торговлю контролировали колумбийские картели, однако впоследствии произошла транснационализация наркотрафика, имело место своего рода разделение труда. Диверсифицировались и совершенствовались также маршруты поставок наркотиков. Первоначально поставки кокаина осуществлялись через Карибский бассейн и направлялись в Майами, но этот маршрут просуществовал недолго. Когда Управление по борьбе с наркотиками США (DEA) усилило контроль за американскими портами, колумбийская мафия начала искать новые обходные пути и установила тесные связи с мексиканскими преступными группировками. Стало гораздо проще доставлять наркотики на подводных лодках в мексиканские порты или через Центральную Америку, а затем передать мексиканским организациям полномочия по транспортировке наркотиков до границы с США.

Первыми организациями, преуспевшими в наркоторговле в 1980-е годы и имевшими многоуровневую структуру, были Медельинский картель и его соперник картель Кали. Медельинский картель был создан в ответ на похищение члена семьи Очоа партизанами националистической герильи М-19» [3]. Чтобы ослабить влияние партизан, состоятельные

семьи создали собственные военизированные формирования, которые могли бы защитить их от похищений и других видов угроз. После убийства кандидата в президенты Л.К. Галана в 1989 г. была активизирована борьба с наркотрафиком, которая привела к ликвидации Медельинского картеля [4]. Вскоре подобная участь постигла и картель Кали, поскольку США продолжали оказывать давление на правительство Колумбии с целью положить конец насилию и незаконному обороту наркотиков [5]. После этого произошла децентрализация наркотрафика, которым стали заниматься мелкие

преступные группировки. Насилие, связанное с наркотрафиком, часто концентрируется в стратегических районах. Например, в 2020 году, парагвайский департамент Амамбай, расположенный на важном маршруте поставки наркотиков, включает в себя только 2,4% населения Парагвая, однако более четверти убийств происходит именно там. Крупнейшие организации расширяются на новые районы региона. Мексиканские и бразильские банды проникают в более безопасные южноамериканские страны, ранее не связанные с транзитными маршрутами, такие как Чили, где уровень убийств вырос почти на 50% в период с 2016 по 2020 год. Эта тенденция усилилась во время пандемии. Наркаторговцы доказали свою устойчивость, но были вынуждены диверсифицировать свои цепочки поставок, находя новые маршруты в обход закрытых границ и новые порты для доставки наркотиков. В одну из самых криминальных стран превратился Эквадор, расположенный между Колумбией и Перу, Именно через эту транзитную страну переправляется до трети кокаина из соседних государств, который затем направляется в США и Европу. Эквадор обвинил мексиканские картели в 2100 убийствах, связанных с соперничеством между криминальными группировками. В последние годы Эквадор стал региональным лидером по уровню насильственных убийств, которые прямо или косвенно связаны с наркотрафиком. Пандемия и последовавший за ней экономический спад также способствовали росту безработицы и усилению неравенства, особенно среди молодежи и вызвала ухудшение качества государственных услуг. Эти факторы самым непосредственным образом отразились на уровне насилия и преступности. Тем не менее, некоторые государства добились существенного прогресса в борьбе с организованной преступностью. Наиболее ярким примером стал Сальвадор, президент которого Н. Букеле, обвиняемый правозащитниками в нарушении прав человека, занял жесткую политику по отношению к криминальным бандам. (т.н. марас). В результате репрессивных мер уровень насилия в Сальвадоре резко снизился, а эта страна стала одной из самых безопасных в регионе, а в 2024 г. президент был переизбран на второй срок.

Страны Латинской Америки участвуют в международных программах по борьбе с наркотрафиком и сотрудничают с Международным управлением по борьбе с наркотиками и преступностью (UNODC) и Межамериканской комиссией по борьбе с наркотиками (CICAD), что способствует обмену опытом, обучению и разработке стратегий по борьбе с наркотрафиком. В международном контексте региональная политика в отношении наркотиков была продиктована Соединенными Штатами, особенно в Андском регионе и в Мексике, и была сосредоточена на запрете, милитаризации и препятствовании транзитным потокам. В то же время стратегия отдельных правительств региона имеет и свои особенности. Так, левые правительства Колумбии и Мексики уделяют первостепенное внимание не фумигации посевов и силовым методам, а решению социальных проблем, способствующих активизации наркотрафика, в том числе созданию новых рабочих мест и

выращиванию альтернативных культур.

Таким образом, можно прийти к выводу, что незаконный оборот наркотиков представляет собой сложную и многогранную проблему, для эффективной борьбы с которой требуются скоординированные усилия как на национальном, так и на международном уровнях. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности является

ся основным глобальным агентством, ответственным за борьбу с незаконным оборотом наркотиков и другими формами транснациональной организованной преступности. Эта международная структура тесно сотрудничает с национальными правительствами, правоохранными органами и другими международными организациями для разработки политики и стратегий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Одним из основных подходов к борьбе с незаконным оборотом наркотиков является правоохранный деятельность, направленная на пресечение наркоторговли. Эта стратегия включает в обмен разведывательными данными и координацию операций через национальные границы. Агентство по борьбе с наркотиками оказало большую помощь Колумбии – многие наркодельцы были арестованы в США и в ряде европейских стран [6] Как утверждается в докладе Международной амнистии, «в настоящее время надолго наркомафии приходится минимальное количество политических убийств и похищений, основными виновниками насилия остаются партизанские организации, военизированные группировки и силы правопорядка». На сегодняшний день, 10 самых опасных городов в мире – это города Латинской Америки, такие как Лос-Кабос (Мексика), Каракас (Венесуэла), Белем (Бразилия). Решение проблемы наркотрафика требует координации усилий правительств крупнейших стран-экспортеров кокаина, международных организаций и наиболее развитых стран, преимущественно, потребителей наркотиков. Эти меры должны быть сосредоточены на снижении спроса на наркотики, совершенствовании правоохранительной и судебной систем и экономической помощи пострадавшим от последствий насилия. Это может занять много времени, но очень важно, чтобы данная проблема решалась последовательно.

Источники и литература

- 1) Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год. Вена: ООН, 2022.
- 2) Трансграничный терроризм. Угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества / Отв. ред. Мартынов Б.Ф. М.: Наука, 2006.
- 3) Bagley B. The Evolution of Drug Trafficking and Organized Crime in Latin America // Sociologia, Problemas e Practicas. 2014, April. Pp. 99-123.
- 4) Colombia's Drug Problem is Worse than Ever, but it Has a Radical Solution. URL: <https://edition.cnn.com/2022/11/22/americas/colombia-coco-decriminalize-intl-latam/index.html/> (accessed 10.02.2024)
- 5) Fllippone R. The Medellin Cartel: Why We Can't Win the War // Studies in Conflict and Terrorism. 2020. No 17, pp. 323-344.
- 6) Guerra infinita: EE. UU. y las drogas en Colombia. URL: <https://www.celag.org/guerra-infinita-eeuu-y-las-drogas-en-colombia/> (accessed 10.02.2024)